

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Продуктивные словообразовательные модели в современном русском языке (на материале периодических изданий «Тайны XX века», «Тайны СССР»)

Исполнитель Григорьева Юлия Анатольевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Васильева Инга Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Аннотация

Выпускная квалификационная работа Продуктивные словообразовательные модели в современном русском языке (на материале периодических изданий «Тайны XX века», «Тайны СССР»).

Выпускная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность, цели и задачи выпускной квалификационной работы, определяются методы исследования и материал для анализа.

В первой главе содержится обзор теоретических работ, посвященных изучению словообразовательных моделей в современной лингвистике (Н.М. Шанский, В.В. Виноградов, Е.А. Земская, В.Н. Немченко, И.С. Улуханов).

Во второй главе описаны продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели, полученные путем сплошной выборки из текстов печатных журналов «Тайны XX века», «Тайны СССР».

В заключении подводятся краткие выводы проведенного исследования.

Список литературы включает 55 наименования.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ – ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	6
1.1. Предмет словообразования – понятие, дефиниция термина с точки зрения различных подходов в современной лингвистике.....	6
1.2. Понятие «словообразовательной модели» в современной лингвистике.....	8
1.3. Продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели в современном русском языке.....	16
Выводы	26
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ.....	28
2.1. Особенности публицистического стиля в современном русском языке.....	28
2.2. Продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели русского языка на страницах современных журналов.....	31
Выводы	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	49
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Язык любого народа находится в постоянном движении, он непрерывно развивается, изменяется, имея свое настоящее, прошлое и будущее. Развитие языка зависит от его способности к созданию новых слов. Создание новых слов происходит, потому что у людей возникает потребность выражать новые понятия, участвовать в процессе коммуникации. Это результат развития науки, техники, культуры, общественных отношений и многого другого. Появление новых слов в языке происходит разными путями: путем заимствования из других языков, в результате появления новых значений уже существующих в языке слов и при помощи добавления различных формантов: суффиксов, приставок и т.д. к уже существующим в языке производящим основам или словам. Обогащение словаря – это один из важнейших факторов развития языка, свидетельство его динамического характера.

Кроме того, язык вырабатывает на протяжении всего своего развития определенные модели, по которым строится новая лексика. Однако лингвистических исследований по словообразовательным моделям недостаточно в современной науке. Поэтому изучение образования языковых моделей в русском языке является **актуальным**.

Теоретическую основу исследования составляют лингвистические работы русских лингвистов, посвященные изучению словообразовательных моделей (В.Н. Немченко, Н.М. Шанский, Е.А. Земская, В.В. Виноградов, И.С. Улуханов, М.С. Малеева, В.И. Кодухов, В.А. Белошапкова, Б.Н. Головин, Н.А. Янко-Триницкая, А.И. Моисеев, З.А. Потиха).

Цель работы – провести анализ современных словообразовательных моделей в русском языке и в связи с этим выявить наиболее общие закономерности развития словообразовательной системы современного русского языка, проследить активизацию отдельных звеньев словообразовательной системы.

В соответствии с данной целью в работе предполагается решить следующие **задачи**:

- 1) провести обзор теоретических работ, посвященных изучению словообразовательных моделей в современной лингвистике;
- 2) дать определение понятию «словообразовательной модели» в современной лингвистике на основе реферативного обзора;
- 3) проанализировать словообразовательные модели с точки зрения их продуктивности в современном русском языке;
- 4) представить лексемы разных частей речи путем сплошной выборки из текстов печатных журналов «Тайны XX века», «Тайны СССР»;
- 5) проанализировать продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели русского языка на страницах современных журналов.

Объект исследования – словообразовательные модели современного русского языка.

Предмет исследования – продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели русского языка в современной публицистике.

Основным методом исследования является описательный, предполагающий анализ языковых факторов, их классификацию, типологическое обобщение.

Теоретическая значимость работы заключается в сопоставительном анализе классификаций словообразовательных моделей XX и XXI вв.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсах современного русского языка.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объём работы составляет 55 страниц. Список литературы включает 55 наименований.

ГЛАВА 1. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ – ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1. Предмет словообразования – понятие, дефиниция термина с точки зрения различных подходов в современной лингвистике

Словообразование как особый раздел появилось совсем недавно, а именно в 40-е – 50 гг. XX века. Но становление словообразования в отдельную лингвистическую дисциплину произошло только в 60-е – 70-е гг. XX века.

Существуют различные взгляды лингвистов на трактовку понятия «словообразование». Это связано с тем, что данный термин используется, во-первых, как самостоятельный уровень внутренней структуры языка, во-вторых, как раздел языкознания, изучающий словообразовательную систему языка, в-третьих, как процесс образования новых слов. Также в научной лингвистической литературе вместе с понятием «словообразование» используются термины «дериватология», «деривация».

Как отмечает З.А. Потиха, «словообразование в широком толковании – это наука не только о том, как возникают новые слова, но и о том, каков состав уже имеющихся в языке слов. Следовательно, в этом плане словообразование может быть определено как раздел науки о языке, изучающий морфемный состав слов и способы их образования. В более узком значении словообразование – процесс производства новых слов от уже существующих в языке основ» [30, 27].

Иное определение предложено А.И. Моисеевым. По его мнению, «словообразование как языковое явление (деривация) — это образование слов, словообразование как наука (дериватология) — изучение и описание слов со стороны их образования» [25, 3].

Н.М. Шанский считает, что «словообразование – это раздел науки о языке, состоящий из трех тесно связанных частей речи: морфемики, учения о словообразовательной структуре слов и учениях о способах образования слов (деривации)» [35, 179].

С точки зрения Е.А. Земской, «термин словообразование также употребляется в двух значениях: для обозначения словообразовательного строя языка и для обозначения соответствующего раздела языкознания» [13, 5].

Б.Н. Головин под «словообразованием» понимает «во-первых, совокупность действующих в языке правил и способов образования новых слов на основе уже имеющихся и, во-вторых, науку о том, как образуются новые слова» [7, 128].

Таким образом, всё множество трактовок данной лексемы можно свести к двум: к науке словообразование и к совокупности способов образования слов.

В качестве объекта и предмета исследования в данной науке лингвисты выделяют различные языковые единицы. Так, по мнению А.К. Карпова, объектом исследования в словообразовании является «мотивированное (производное) слово со стороны его структуры» [16, 6].

Н.М. Шанский считает, что «конкретным предметом словообразования являются лексические единицы с точки зрения их морфемного состава, структуры и способов деривации» [36].

В.И. Кодухов под предметом словообразования понимает «словообразовательные средства, словообразовательные модели, их типы и гнезда» [18, 210].

Н.А. Янко-Триницкая указывает на то, что «предметом словообразования как особого раздела науки о языке является структура слова, которую можно вскрыть путем сопоставления слов в качестве основного метода анализа как отдельного слова, так и всей словообразовательной системы в целом» [55].

Таким образом, дефиниция предмета словообразования у каждого исследователя оригинальна. В нашей работе мы будем опираться на определение В.И. Кодухова, поскольку цель работы предусматривает рассмотрение словообразовательных моделей.

1.2. Понятие «словообразовательной модели» в современной лингвистике

Идея образования производных слов по определенным образцам, то есть моделям, была выдвинута казанской школой (Н.В. Крушевский (1883 год), В.А. Богородицкий (1935 год)). Термин «словообразовательная модель» был введен в научный обиход В.В. Виноградовым (1951 год) [6]. С этого, по существу, и началась теоретическая разработка проблемы.

В поисках ответа на вопрос, что такое словообразовательная модель в лингвистике нет единой точки зрения.

Так, В.Н. Немченко под словообразовательной моделью он понимает «общую схему построения производных слов, определяющую структуру существующих производных слов или служащих образцом для создания новых словарных единиц. При этом учитываются, прежде всего внешние, формальные, материально выраженные признаки производных слов» [27, 138].

В.Н. Немченко считает, что при определении понятия «словообразовательной модели» должны учитываться лишь те признаки производных слов, которые определяют словообразовательную структуру производных. К таким признакам он относит способ словообразования производных слов, лексико-грамматический характер производных (часть речи), лексико-грамматический характер производящих, наличие конкретного словообразовательного форманта. Но в современном русском языке, отмечает В.Н. Немченко, все производные слова, одинаковые и по лексико-грамматическому характеру своих производящих, и по словообразовательному форманту, образованы при помощи одного и того же способа словообразования и относятся к одной части речи, поэтому, считает он, два первых признака словообразовательной модели (способ словообразования производных слов и их лексико-грамматические свойства) не имеют дифференцирующего значения.

По мнению лингвиста, к одномодельным словам следует относить такие ряды производных образований, как, например: велосипедист, гитарист, машинист, очеркист, пушкинист, самбист, связист, таксист, тракторист

(производящие слова – имена существительные, основное словообразовательное средство, или формант, – суффикс -ист); подлокотник, пододеяльник, подоконник, подсвечник, подснежник, подстаканник, подфарник (производящие слова – имена существительные, словообразовательный формант – сочетание приставки под- и суффикса -ник); входной, завидный, заводной, заметный, набивной, привозной, привычный, резной, складной, слышный, составной (производящие слова – глаголы, словообразующий формант – суффикс -н-); высокогорный, горнолыжный, дальневосточный, железнодорожный, левобережный, узкоколейный (производящие словосочетания – имена прилагательные и существительные, словообразующий формант – единое основное словесное ударение и суффикс -н-); близиться, кудрявиться, развиться, скупиться, упрямитесь, храбриться, шириться (производящие слова – имена прилагательные, словообразующий формант – сочетание суффикса -и- и постфикса -ся).

К разномодельным образованиям следует относить производные слова, различающиеся хотя бы одним из указанных выше признаков, например: бронзовый, железный, металлический, серебряный (разные суффиксы); заречный, пригородный, подмосковный (разные приставки); двухчасовой, пятиминутный (разные суффиксы); железнодорожный, пятиэтажный, своевременный (первые компоненты сложений относятся к разным частям речи); одноэтажный, судоходный (к разным частям речи относятся первые и вторые компоненты сложений).

В рамках словообразовательной модели специалист выделяет «подмодели», которые различаются наличием или отсутствием у одномодельных производных вспомогательных средств (морфонологических явлений).

Для иллюстрации варьирования словообразовательных моделей производных слов можно привести модель отсубстантивных прилагательных с суффиксом -ск-, в рамках которой выделяются подмодели, представленные такими адъективными образованиями, как, например: волжский, слабужский,

калужский, ладожский, онежский, пражский, рижский (подмодель производных с чередованием конечного согласного основы г/ж); камчатский, ольховский (подмодель производных с усечением производящих основ); курский, минский, омский, смоленский, томский, челябинский (подмодель производных с наложением суффикса на конец производящей основы); хивинский, химкинский, читинский, ялтинский (подмодель производных с осложнением словообразующего суффикса за счет интерфиксации); астраханский, вологодский, новгородский (подмодель производных с изменением места ударения производящей основы); авторский, братский, директорский, ленинградский, пушкинский, университетский, февральский (инвариантная подмодель производных прилагательных-без каких бы то ни было формальных изменений сочетающихся элементов, производящих основ и словообразующего суффикса).

В последнее время при определении словообразовательной модели лингвисты предлагают учитывать не только внешние, материальные признаки производных слов, но также и их семантику. Можно согласиться с мнением Н.Д.Арутюновой, утверждавшей, что «словообразовательная конструкция включает в себе лишь обобщенную семантику создаваемого слова...Этим исчерпывается системная функция модели» [3].

В настоящее время в исследованиях по словообразованию наряду с термином «словообразовательная модель» встречается лингвистический термин «словообразовательный тип».

М.С. Малеева считает, что «словообразовательная тип – это совокупность словообразовательных моделей, объединенных сходством формального показателя. Один словообразовательный тип, как правило, включает несколько моделей, но может быть представлен и одной словообразовательной моделью» [22, 17].

В то же время, в работах В.Н. Немченко словообразовательный тип входит в словообразовательную модель. «Словообразовательный тип – структурно-семантическая (формально-семантическая) схема построения

производных слов, характеризующихся общностью следующих признаков: а) способ словообразования производных слов; б) лексико – грамматический характер производных, т.е. их принадлежности к определенной части речи; в) лексико – грамматический характер производящих слов; г) наличие конкретного словообразовательного средства (средств), или форманта; д) семантическое отношение производных слов к соответствующим производящим, их словообразовательное значение» [27, 141]. Однако в современном русском языке при совпадении у производных слов последних трех признаков первые два также всегда являются общими, поэтому при определении понятия словообразовательного типа можно ограничиться указанием лишь последних.

Производные слова определенной словообразовательной модели могут быть представлены одним словообразовательным типом. Так, например, все имена существительные, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса -ак/-чак, относятся к одному словообразовательному типу, так как все они имеют одно и то же словообразовательное значение. Они обозначают «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом». Например: весельчак, добряк, здоровяк, смельчак, толстяк, холостяк — названия человека, обладающего одним из признаков, обозначаемых прилагательными веселый, добрый, здоровый, смелый, толстый, холостой; кругляк, порожняк, синяк — названия неодушевленных предметов (обрубков дерева, железнодорожный состав, пятно на теле), обладающих признаками, обозначаемыми, соответственно, прилагательными круглый, порожний, синий; пустяк — какое-то дело или обстоятельство, характеризующееся признаком, который выражается прилагательным пустой.

В других случаях производные слова определенных словообразовательных моделей относятся к разным словообразовательным типам. Например, к разным словообразовательным типам относятся отсубстантивные прилагательные с суффиксом -ист(ый), которые характеризуются разными

словообразовательными значениями. В рамках данной словообразовательной модели могут быть выделены словообразовательные типы с такими словообразовательными значениями: «обладающий тем, что названо производящим существительным» (азотистый, глинистый, дуплистый, овражистый); «имеющий свойства того, похожий на то, что обозначено производящим существительным» (бархатистый, навесистый, пружинистый, хулиганистый).

К разным словообразовательным типам могут относиться не только разные производные слова определенных словообразовательных моделей, но и разные лексико-семантические варианты полисемичных слов (в соответствии с их словообразовательными значениями). Например: заячий (хвост) — «относящийся к тому, принадлежащий тому, что обозначено производящим существительным», и заячий (тулуп) — «сделанный, изготовленный из того, что обозначено производящим словом» (заяц в значении «заячий мех»); мясной (скот) — «предназначенный для того, идущий на то, что обозначено производящим существительным», мясной (паштет) — «приготовленный из того, что обозначено производящим словом», и мясной (пирог) — «приготовленный с тем, с добавлением того, что обозначено производящим словом».

В рамках словообразовательных типов выделяются семантические подтипы производных слов, которые различаются по частным словообразовательным значениям. Так, в пределах словообразовательного типа притяжательных прилагательных с суффиксом -ов, характеризующихся общим словообразовательным значением от ношения или принадлежности, представляется возможным выделить подтипы производных с частными словообразовательными значениями, например: «принадлежащий тому, кто обозначен производящим словом, на правах собственности» (атаманов двор, дедово имение, Фроловы валенки); «являющийся частью (организма) того, кто обозначен производящим словом» (вороново крыло, Матвеева голова, Сергеевы уста).

Е.А. Земская в книге «Современный русский язык. Словообразование» определяет «словообразовательный тип» как «схему (формулу) строения производных слов, характеризуемых общностью трех элементов: 1) части речи производящей основы, 2) семантического соотношения между производными и производящими, 3) формального соотношения между производными и производящими, а именно: общностью способа словообразования и словообразовательного средства (форманта), т.е. для аффиксальных способов тождественностью аффикса» [13, 190].

Так, производные имена существительные баран-ин-а, кабан-ин-а, кон-ин-а относятся к одному словообразовательному типу: 1) все они образованы от одной части речи – имен существительных (баран, кабан, конь); 2) у них одно и то же словообразовательное значение – обозначают «мясо животного, названного производящей основой»; 3) имеют один и тот же формальный показатель – суффикс -ин-. А производные существительные царап-ин-а, отмет-ин-а, зазубр-ин-а, хотя имеют одинаковый формальный показатель с существительными баран-ин-а, кобан-ин-а, кон-ин-а – суффикс -ин-, относят уже к другому словообразовательному типу, потому что: 1) все они образованы не от существительных, а от глаголов (царапать, отметить, зазубрить); 2) их общее словообразовательное значение – «обозначать предмет, явившийся результатом действия, названного производящей основой» – отличается от словообразовательного значения слов баран-ин-а, кобан-ин-а, кон-ин-а – «мясо животного, названного производящей основой».

Таким образом, производные слова, у которых не совпадает хотя бы один из трех признаков, относятся к разным словообразовательным типам.

При этом важно отметить, что первый признак признается не всеми специалистами. Так, например, в учебнике «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой, первый признак не является строго обязательным, так как имеется большое количество производных слов, характеризуемых общностью двух других признаков, но производимых от основ разных частей речи [37, 292]. Так, например, производные от основ

глаголов (баловство, воровство, хвастовство), от основ существительных (шутовство, фатовство, вдовство, пижонство) и от основ прилагательных (лукавство, коварство) могут относиться к одному и тому же типу словообразования.

Кроме того, с точки зрения Е.А. Земской, термин ««модель» целесообразно использовать для обозначения морфонологических разновидностей внутри одного и того же словообразовательного типа. Слова одного и того же словообразовательного типа могут производиться с разными морфонологическими особенностями (по разным морфонологическим моделям): 1) с чередованием фонем на границе морфов и без него (таганрожский - таганрог-ский; риж-ский); 2) с помощью интерфиксов и без них (ленинград-ский; орл-(ов)-ский; ялт-(ин)-ский); 3) с усечением основы и без него (манилов-щина и прямолиней-щина; самбо – самб-ист и каноэ – каноэ -ист); 4) с наложением морфов и без него (лиловый – лиловатый и красный красноватый; манго – манговый и банан – банановый)» [13, 201]. Также для обозначения «словообразовательной модели» иногда используют термин «морфонологическая модель».

Не все лингвисты дифференцируют понятия «словообразовательная модель» и «словообразовательный тип». Так, например, И. С. Улуханов отмечает, что «к одному и тому же словообразовательному типу принадлежат членимые на морфемы слова, содержащие семантически тождественный аффикс. Словообразовательный тип, служащий образцом для производства новых слов, является моделью». В его понимании словообразовательная модель – это то же самое, что и словообразовательный тип [46].

Таким образом, в лингвистической литературе термины «словообразовательный тип» и «словообразовательная модель» иногда разграничиваются. Так, у Е.А. Земской и М.С. Малеевой понятие «словообразовательного типа» понимается шире, чем «словообразовательная модель». У В.Н. Немченко, наоборот, «словообразовательная модель» понимается более широко. Но при разграничении нет единства в понимании

этих терминов. Иногда их используют как синонимы, то есть достаточно часто эти понятия не дифференцируют. Поэтому в нашей работе мы будем придерживаться точки зрения И.С. Улуханова, предлагающего не разводить эти понятия.

1.3. Продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели в современном русском языке

Е.А. Земская в книге «Современный русский язык. Словообразование» указывает на то, что «наиболее существенно для словообразования понятие продуктивности словообразовательного типа, потому что словообразовательный тип является, как говорилось ранее, той схемой (формулой), по образцу которой в основном и происходит создание новых слов» [13, 217].

«Продуктивными называют такие типы (модели, конструкции), которые в языке той или иной эпохи служат образцом для построения новых слов, словоформ, синтаксических конструкций и тому подобных единиц» [13, 217].

Е.А. Земская, вслед за чешским лингвистом М. Докулилом, выделяется два вида продуктивности: эмпирическая и системная.

Она отмечает, что «эмпирической продуктивностью обладает словообразовательный тип, по образцу которого в языке определенной эпохи производятся новые слова. Чтобы решить, продуктивен или нет тот или иной тип в тот или иной период времени, следует установить, служит ли он в этот период образцом для производства новых слов» [13, 218].

Таким образом, эмпирическая продуктивность относится к диахроническому словообразованию.

При характеристике эмпирической продуктивности выделяются два ее вида: непродуктивные и продуктивные словообразовательные типы.

Непродуктивные словообразовательные типы – замкнутые типы, не дающие новообразований. В качестве примера можно привести тип отглагольных существительных с суффиксом -с(а), обозначающих лицо по действию: плакать - плакса, хныкать - хныкса.

Продуктивные словообразовательные типы – продуктивные, открытые, незамкнутые типы, дающие новообразования. Например, отприлагательные существительные с суффиксом -ость со значением отвлеченного признака (например, яркость, стойкость, радостность), отглагольные существительные с

суффиксами -ниj(e) и -к(a) со значением отвлеченного действия (чтение, объявление; разноска, прибавка), отприлагательные наречия с суффиксом -о (хорошо, быстро, легко, мило).

Между типами продуктивными и типами непродуктивными находится множество промежуточных случаев. Вследствие чего делаются попытки установить шкалу продуктивности. Различают типы высоко-, средне-, малопродуктивные. Но А.Е. Земская считает, что эти попытки субъективны.

Е.А. Земская утверждает, что «системная продуктивность типа зависит от ограничений разного рода, налагаемых системой языка и регулирующих производство слов данного типа. Она устанавливается экспериментальным путем - путем выяснения условий, ограничивающих возможность производства слов данного типа» [13, 218].

Чтобы установить системную продуктивность требуется выявить те условия, которые ограничивают функционирование данного аффикса, ограничивают возможность образования слов, относящихся к тому или иному словообразовательному типу.

Н.Д. Арутюнова справедливо замечает, что «...при изучении системы словообразования очень существенно отличать собственно лингвистические факторы, ограничивающие активность модели от факторов внеязыковых, связанных с развитием понятий, составляющих содержание лексики языка» [2, 56].

При характеристике системной продуктивности следует определить, от каких основ с определенными лексико-грамматическими признаками образуются слова, относящиеся к словообразовательному типу, а от каких — не образуются и почему. Кроме этого, необходимо изучить соотношение словообразовательного типа с синонимичными типами.

Таким образом, системная продуктивность относится к синхронному словообразованию.

Некоторые лингвисты не употребляют термин «модель» (тип), а заменяют его рассмотрением понятия «морфемы» или «аффикса».

В.Н. Немченко в книге «Современный русский язык. Словообразование» говорит о продуктивности морфемы. Продуктивными он считается «служебные морфемы, которые свободно используются для образования новых слов или грамматических форм в современном русском языке» [27, 30].

К продуктивным морфемам относятся: словообразовательные суффиксы существительных -тель, -ник, -ость (истребитель, распылитель; колхозник, окучник; плановость, комплектность); суффиксы прилагательных -ов, -ин, -ов-, -н-, -ск- (инженеров; Леночкин, соседки; комбайновый, комбикормовый; вертолетный, тракторный; волгоградский, морской); суффикс сравнительной степени прилагательных и наречий -ее (динамичнее, революционнее, эмоциональнее); глагольные префиксы вы-, до-, раз-; большинство падежных и личных окончаний.

«Непродуктивными считаются служебные морфемы, при помощи которых в настоящее время новые слова и грамматические формы новых слов не образуются» [27, 30]. К ним можно отнести, например, суффиксы существительных -ш(а) (крыша), -ырь (пустырь), -д(а) (вражда, кривда), -ей (богатеи, грамотей), -знь (болезнь, боязнь, жизнь), -изн(а) (желтизна, новизна, прямизна), -нь (пристань, ругань); суффиксы прилагательных -ав- (кровавый), -ч- (купчий, ловчий, писчий), -усеньк- (малюсенький, тонюсенький); глагольные префиксы воз- (возгордиться, возлюбить, возроптать), низ- (низводить, низринуться); субстантивный префикс пра- (правнук, прадед, прабабушка); суффикс сравнительной степени -е (выше, краше, моложе, уже, шире); флексию тв. п. мн.ч. существительных -ми (дверьми, лошадьми, людьми); флексию косвенных падежей количественных числительных -а (ста, сорока, девяноста); флексию 1-го л. ед. ч. наст. и буд. простого времени глаголов -м (дам, отдам, продам, ем, надоем).

Наряду с продуктивными и непродуктивными морфемами В.Н. Немченко выделяет морфемы малопродуктивные. Под малопродуктивными он называет «такие морфемы, при помощи которых новые слова и формы образуются нерегулярно» [27, 30]. К ним относятся, например,

суффикс существительных -ач (ловкач, трубач), суффиксы прилагательных -ан-, -ат-.

Одна и та же служебная морфема может выступать как продуктивная и непродуктивная (малопродуктивная). Так, например, субстантивный словообразовательный суффикс -ств(о) является продуктивным при образовании существительных от основ существительных же, обозначающих названия лиц (авторство, постпредство), но он непродуктивен при образовании существительных от основ качественных прилагательных (лукавство, упорство, упрямство); субстантивный суффикс -j(o)/-j(э) продуктивен при образовании существительных с собирательным значением (воронье, зверье, тряпье), но непродуктивен при образовании существительных с пространственным значением (жилье, низовье); словообразовательный префикс пре- продуктивен в сфере прилагательных и наречий и непродуктивен в сфере глаголов; суффикс -тель продуктивен при образовании существительных со значением неодушевленных предметов (выключатель, проявитель), но малопродуктивен при образовании названий действующих лиц (преподаватель, читатель); суффикс -ш(а) продуктивен при образовании названий лиц женского пола по профессии (кондукторша, контролерша, лифтерша) и малопродуктивен при образовании названий жены по мужу (профессорша).

Н.М. Шанский, наоборот, указывает на продуктивность аффикса. Он отмечает, что «продуктивными являются аффиксы, которые участвуют в современном слово- и формообразовании» [35, 197].

Н. М. Шанский выделяет следующие продуктивные суффиксы имен существительных:

Суффиксы, служащие для образования существительных абстрактного значения.

-ств(о), -еств(о) (от основ прилагательных): изящество, всемогущество, богатство, равенство, знакомство, любопытство, соседство, величество, удальство, достоинство, геройство, чудачество, материнство, детство, юношество, студенчество, товарищество;

-к(а) (от глагольных основ): плавка, расклейка, задержка, подкормка, чистка, распиловка, лакировка, браковка, поливка, рубка, вспышка; в словах, образованных от глаголов совершенного вида возникает значение орудия или его результата: записка, выписка, сноска, вышивка;

-аци(я) – иноязычный суффикс, образует слова от глагола на -ировать: конфискации, агитация, ликвидация, рекомендация;

-щин(а) образует существительные, которые обозначают общественные явления отрицательного характера, в качестве образующих основ нередко выступают собственные имена: кампанейщина, обломовщина;

-ни(е), -ени(е), варианты – -нь(е), -ень(е) (от глагольных основ): формирование, умение, терпение, горение, мигание, рисование, проектирование, пение, издание, задание, намерение, хранение, посещение, укрепление, нападение, спасение, цветение, возникновение, обобщение, упражнение, катапультирование;

-изм образует от иноязычных основ слова, соотносительные с наименованиями лиц: коммунизм (коммунист), туризм (турист); обозначают состояния, качества, общественно-политические течения и направления: фанатизм, педантизм, альпинизм, трагизм, утопизм; отдельные существительные были образованы от исконно русских слов: ленинизм, русизм.

Суффиксы, служащие для образования существительных со значением лица.

-ец, -овец (-евец) (от основ имен существительных): партиец, ленинградец, армеец, олимпиец, автозаводец, метростроевец;

-ик, -ник (от имен прилагательных с суффиксами -н- и -ов-): очник, монтажник, передовик, международник, десантник, высотник, кадровик, массовик, ремонтник, фронтовик; другие образования с этим суффиксом также продуктивны (комик, историк);

-щик, -чик (от основ существительных и глаголов): атомщик, бетонщик, изолировщик, грузчик, разносчик, обходчик, минометчик;

-льщик (от глагольных основ несовершенного вида): бурильщик, точильщик, рисовальщик, носильщик, болельщик, чистильщик, обжигальщик;

-ант, (-янт) (от иноязычных именных и глагольных основ): курсант, музыкант, оккупант, спекулянт;

-ист (от основ существительных, чаще иноязычных, реже исконно русских): машинист, баянист, металлист, журналист, связист;

Названные выше словообразовательные типы слов выступают для обозначения лиц мужского пола. Для обозначения лиц женского пола используют суффиксы: -к(а), -иц(а), -ш(а), -овк(а) (-евк(а), -ниц(а), -щиц(а), -чиц(а), -льщиц(а): спортсменка, фронтовичка, москвичка, дипломница, полярница, лифтерша, вузовка, работница, мечтательница, купальщица, штопальщица.

Среди суффиксов, в которых тот или иной оттенок субъективной оценки (ласкательности, сочувствия, пренебрежения, иронии) может сочетаться со значением реальной уменьшительности, наблюдается значительно больше разнообразия. В образованиях мужского рода выделяются продуктивные суффиксы -ик, -чик (халатик, тазик, чемоданчик, моторчик). В образованиях женского рода продуктивны суффиксы -к(а), -очк(а), -еньк(а) (идейка, формочка, дороженька).

В прилагательных к активным суффиксам относятся:

-ов-(-ев-) (от основ неодушевленных имен существительных) образуются только относительные прилагательные: бензиновый, жанровый, кадровый, содовый, пластмассовый, брезентовый, классовый, фетровый).

Среди продуктивных суффиксов, образующие только качественные прилагательные:

-ист- образует прилагательные либо от основ существительных или прилагательных со значением обладание чем-либо, обычно в большом количестве (пористый, сахаристый, породистый, волокнистый, жилистый, цветистый, хлористый, маслянистый); либо от глагольных основ со значением

склонности к какому-либо действию (задиристый, раскатистый, размашистый, отрывистый);

-к- образует прилагательные, обозначающие склонность к действию, выраженному производящей основой глагольного или глагольно-именного характера: едкий, колкий, липкий, маркий, мылкий, ноский, тонкий, ходкий;

-лив- образует прилагательные от основ глагольного и отглагольного происхождения со значением действия и действующего лица (блудливый, выносливый, говорливый, заботливый, кокетливый, крикливый, пытливый, шутливый), со значением склонности к какому-либо действию (приветливый, сонливый, сметливый), от именных основ предметного значения со значением обладания чем-либо в большей степени (тоскливый, слезливый, дождливый, талантливый);

-чив- образует прилагательные только от глагольных и отглагольных основ со значением действия и обозначает склонность к этому действию (обидчивый, обманчивый, отходчивый, разговорчивый, доверчивый, доходчивый, задумчивый, заносчивый, настойчивый, устойчивый).

Остальные суффиксы свойственны как качественным, так и относительным прилагательным:

-н- (от основ неодушевленных имен существительных) образуются относительные и качественные прилагательные: атомный, бурный, влажный, грамотный, загадочный, зеркальный, конечный, мощный, опытный, пагубный, праздничный;

-к- образуют прилагательные, обозначающие склонность к действию, выраженному производящей основой глагольного или глагольно-именного характера: едкий, колкий, липкий, маркий, мылкий, ноский;

-ск- (-еск-) образуют прилагательные как от неодушевленных имен существительных, так и от имен лиц: -еск- выступают после шипящих и ц, -ск- – во всех остальных случаях: ангельский, авторский, писательский, докторский, дружеский, шахтерский, крымский;

-льн- содержат прилагательные (со значением «служащий для производства какого-либо действия»), образованные от основы инфинитива: купальный, брошюровальный, сушильный, копировальный, гравировальный;

-альн-, -ивн-, -ичн-, -ическ- служат для производства прилагательных только от основ имен существительных иноязычного происхождения: документальный, театральный, центральный, индуктивный, прогрессивный, ароматичный, лингвистический, парадоксальный, префиксальный, иллюстративный, предикативный, патриотичный, эгоистичный, типичный, позиционный;

-овск- (-евск-) образует прилагательные от основ неодушевленных существительных (мартовский, вузовский, кремлевский);

-инск-, (-енск-), -йск- продуктивны в образовании географических названий (керченский, пензенский, пресненский, бакинский, кубинский, сочинский).

В глаголах продуктивными являются суффиксы -ова(-ева)(ть) (советовать, горевать), -а(ть) (читать), -е(ть) (жалеть), -ну(ть) (прыгнуть), -и(ть) (молить).

В наречиях к продуктивным относятся суффиксы -и, -о(-е): алгоритмически, дискретно, визуально.

Продуктивными префиксами являются за-, по-, про-, анти-, меж-, без- (бес-), вне-, внутри: загерметизировать, античастица, антипротон, межколхозный, бездефектный, внеконкурсный, внутриотраслевой.

Многие аффиксоиды проявляют продуктивность. Например, -вед, -ход, -воз (байкаловед, аэроход, автоцементовоз).

К непродуктивным Н.М. Шанский относит «аффиксы, которые перестали участвовать в образовании новых слов и их грамматических форм» [35, 198].

В именах существительных непродуктивными являются суффиксы -ак, -ан, -овщик (-ёвщик), -арь, -тяй, -яй, -ович, -ич, -ей, -ыш, -як, -чак (от основ существительных или прилагательных со значением лиц мужского пола: чудака, рыбака, горлан, пузан, старьевщик, гробовщик, почтарь, лентяй, крепыш,

москвич, Кузьмич, грамотей, толстяк, бедняк, смельчак), -ец, -лец, -ок, -(а)рь, -ль, -ч, -тай (от глагольных основ: страдалец, седок, ездок, пахарь, враль, рвач, толкач, глашатай, оратай), -енк(а), -есс(а), -ис(а), -ья, -ын(я) (-ин(я) (от названий лиц мужского пола образуются названия лиц женского пола: француженка, поэтесса, актриса, болтунья, рабыня, графиня), -ешк(а), -иц(а), -ц(а), -енк(а) (-онк(а), -ишк(а), -ушк(а) и -урк(а) (имена существительные женского рода со значением ласковости: рыбешка, водица, пыльца, коровенка, ручонка, избушка, дочурка).

Непродуктивными в именах прилагательных являются суффиксы -ив- (со значением постоянного свойства, качества, склонности к чему-нибудь, обладания каким-нибудь качеством в большой степени: красивый, лживый, ленивый, фальшивый, красноречивый), -ит- (со значением обладания каким-нибудь качеством в большой степени: именитый), -овит- (-евит-) (со значением «несколько, слегка»: кисловатый, рыжеватый, красноватый, седоватый), -ян- (от вещественных существительных и обозначающих «сделанный из того или иного материала»: дровяной, ржаной, серебряный), -н(ий) (от слов с местным и временным значением: осенний, ранний, ближний).

Не участвуют в образовании слов префиксы воз- (вос-), пре-, пред-, су-, сыз-. Непродуктивны окончания -ух, -ех, -умя, -емя.

Н. М. Шанский выделяет малопродуктивные аффиксы. В именах существительных малопродуктивными являются суффиксы -ор/-ёр (от глагольных и именных основ иноязычного происхождения: инструктор, ревизор, дирижер, монтер), -чанин, -(а)нец (-инец) (имена существительные мужского рода с собственными географическими именами: харьковчанин, ростовчанин, американец, кубинец), -ок(-ек), -ец, -ышек (имена существительные мужского рода со значением уменьшительности и ласкательности: листок, материалец, колышек), -ств(о), -еств(о) (от глагольных основ и имен существительных: художество, невежество, плотничество).

Малопродуктивными в именах прилагательных являются суффиксы -чат- (от основы имени существительного со значением обладания в большей

степени тем, что обозначено производящей основой: бревенчатый, половинчатый, узорчатый, таблетчатый; от глагольной основы со значением склонности к выраженному глагольному действию: расплывчатый, обрывчатый, рассыпчатый, взрывчатый, переливчатый), -тельн- (очаровательный, обаятельный), -енн(ый), -онн(ый) (реакционный, традиционный, таинственный, качественный, письменный).

Следует обратить внимание на тот факт, что Н.М. Шанский, считает, что «все продуктивные и малопродуктивные аффиксы являются в то же время и регулярными, т.е. составляющими определенную словообразовательную модель. Что же касается непродуктивных аффиксов, то было бы неправильным считать их все в то же время и нерегулярными, среди них немало имеется и таких, которые принадлежат к категории регулярных» [53].

Таким образом, рассматривая словообразовательную модель с точки зрения продуктивности и непродуктивности, ученые обращают внимание, прежде всего, на продуктивность того форманта, который является средством образования модели. Наряду с термином «модель» (тип) в качестве синонима иногда используют понятие «морфемы» или «аффикса». Так, В. Н. Немченко употребляет термин «морфема», а Н. М. Шанский использует понятие «аффикса».

Выводы

В первой главе данной ВКР содержится обзор теоретических работ, посвященных изучению словообразовательных моделей в современной лингвистике.

В результате реферативного исследования были сделаны следующие выводы:

Существуют различные взгляды лингвистов на трактовку понятия «словообразование». Это связано с тем, что термин может использоваться, как самостоятельный уровень внутренней структуры языка, как раздел языкознания и как процесс образования новых слов. В нашей работе под словообразованием мы будем понимать «раздел науки о языке, состоящий из трех тесно связанных частей речи: морфемики, учения о словообразовательной структуре слов и учениях о способах образования слов (деривации)», (определение Н.М. Шанского). Это определение является наиболее частотным в работах русских лингвистов.

Дефиниция предмета словообразования у каждого исследователя оригинальна. В нашей работе мы будем опираться на определение В.И. Кодухова, поскольку цель работы предусматривает рассмотрение словообразовательных моделей.

В лингвистической литературе термин «словообразовательная модель» понимается по-разному. Так, у Е.А. Земской и М.С. Малеевой понятие «словообразовательной модели» понимается более узко, чем «словообразовательный тип». У В.Н. Немченко, наоборот, «словообразовательная модель» понимается более широко. Кроме того, следует отметить, что при разграничении этих понятий нет единства в понимании терминов. В то же время, достаточно часто, эти понятия не дифференцируются (в работах И.С. Улуканова). Поэтому в нашей работе мы будем считать словообразовательную модель синонимичным понятием к словообразовательному типу.

Рассматривая словообразовательную модель с точки зрения продуктивности и непродуктивности, ученые обращают внимание, прежде всего, на продуктивность той или иной морфемы. Термин «модель» (тип) при этом заменяют синонимом: иногда используют понятие «морфемы» (В.Н. Немченко) или «аффикса» (Н.М. Шанский).

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

2.1. Особенности публицистического стиля в современном русском языке

В России данные социологических опросов в области чтения показывают, что журналы занимают прочное положение.

В связи с этим, исследование словообразовательных моделей строится на материале текстов современных журналов «Тайны XX века», «Тайны СССР» [40], [41], [42], [43]. Данные журналы были выбраны неслучайно, поскольку они занимают одно из первых мест в рейтинге популярности.

«Тайны XX века» — журнал, рассказывающий о загадочных силах природы, истории великих изобретений и жизни необыкновенных людей. Журнал издается с ноября 1997 года. «Тайны XX века» выходят еженедельно. Немало важно то, что журнал совмещает в себе развлекательный и познавательный материал. Развлекательная часть состоит из кроссворда и астрологического прогноза.

«Тайны СССР» — журнал о загадках советской истории. Он издается с 2017 года. Журнал «Тайны СССР» выходит два раза в месяц. Издание охватывает период истории от революции и становления нового государства до распада СССР. Примечательно то, что статьи журнала написаны не только журналистами, но и писателями-историками.

Поэтому на материале данных текстов нами в процессе сплошной выборки были выписаны основные словообразовательные модели. Прежде чем остановиться на более детальном разборе, скажем несколько слов об особенностях публицистического стиля данных журналов.

Публицистический стиль понимается как исторически сложившаяся функциональная разновидность литературного языка, обслуживающая сферу общественно-экономических, социально-культурных и других общественных отношений. Этот стиль, представленный, прежде всего, в журналах, адресован массовому читателю. Публицистика получила название «летописи современности», так как она освещает самые важные проблемы общества — политические, социальные, бытовые, философские, экономические, морально-

этические, вопросы воспитания, культуры, искусства; ее тематика ничем не ограничена, как и жанровое разнообразие.

Большое значение в публицистическом стиле имеет авторский стиль. Для него характерно совпадение автора и рассказчика. Публицист прямо и непосредственно обращается к читателю со своими мыслями, чувствами, оценками. И в этом заключается специфика публицистического стиля, а именно его сила и выразительность.

Публицистика заимствует лексику из разных сфер литературного языка. Здесь широко представлена общеупотребительная, нейтральная лексика, а также книжная и разговорная.

В области словообразования публицистический стиль характеризуется активностью интернациональных суффиксов (-ация, -ист, -изм) и иноязычных префиксов (анти-, гипер-, дез-, контр-, транс-). В текстах часто используются существительные с суффиксами -ость, -ство, -ние.

Морфологическими особенностями публицистического стиля являются особые способы употребления грамматических форм. Например, используется единственное число существительного в значении множественного, а также преобладает форма прошедшего и настоящего времени глагола, форма родительного падежа, форма страдательного причастия прошедшего времени.

Синтаксис публицистики характеризуется рядом специфических черт. С целью эмоционального воздействия на читателя журналисты используют различные синтаксические приемы: обращения, побудительные и восклицательные предложения, присоединительные конструкции.

Таким образом, публицистические тексты наиболее приемлемые в качестве материала для исследования продуктивных и непродуктивных словообразовательных моделей, так как именно публицистика отражает все изменения, происходящие в языке, синтезируя в себе лексику разных «функционально-смысловых типов речи».

2.2. Продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели русского языка на страницах современных журналов

Путем сплошной выборки из текстов печатных журналов «Тайны XX века», «Тайны СССР» были выписаны продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели [40], [41], [42], [43].

В представленных журналах наиболее частотными в словообразовательном отношении проявляют четыре основные части речи – имя существительное, имя прилагательное, глагол и наречие.

Рассмотрим более подробно словообразовательную модель имен существительных.

В периодических изданиях наиболее частотными являются суффиксальные словообразовательные модели имен существительных.

Суффикс -к- широко используется для обозначения лиц женского пола (пианист-к(а), активист-к(а), паспортист-к(а), конкурент-к(а), казач-к(а), турчан-к(а), сосед-к(а), артист-к(а), москвич-к(а), скрипач-к(а), машинист-к(а), шахматист-к(а)). Однако суффикс -к-, обозначающий добавочный оттенок уменьшительности и ласкательности (деревень-к(а), таблич-к(а), туфель-к(а), фигур-к(а)) становится менее продуктивным.

В современном русском языке суффикс -тель является малопродуктивным, так как, несмотря на наличие в языке большого количества слов, обозначающих лицо, выполняющее действие, новые подобные слова почти не образуются (учи-тель, руководи-тель, производи-тель, писа-тель, основа-тель, исследова-тель).

Сохраняют продуктивность суффиксы -щик-, -чик-, обозначающие лиц по их отношению к какому-нибудь предмету (фарцов-щик, телефизион-щик, барабан-щик, гардероб-щик, уголь-щик, лет-чик, груз-чик, ракет-чик, зенит-чик, перевод-чик). Некоторые слова на -щик-, -чик- могут обозначать и лицо и орудие (бомбардиров-щик, развед-чик). Становится менее продуктивным суффикс -чик-, обозначающий добавочный оттенок уменьшительности и ласкательности (диван-чик, красав-чик, чемодан-чик). Скорее всего это связано

с тем, что данный суффикс обозначает целый слог, и его присоединение к основе очень утяжеляет слово.

Продуктивный суффикс -овец (-евец) используется для обозначения лиц по местности, общественному направлению и организации (вуз-овец, искровец, кружк-овец, метростро-евец, орл-овец, кузбасс-овец, толст-овец, донбасс-овец).

В современности продуктивный суффикс -ник- используется для обозначения лиц по их отношению к какому-нибудь предмету, образованный от основ имен существительных (пожар-ник, дач-ник, кон-ник, вест-ник, завист-ник, охот-ник, помощ-ник), а также для обозначения лиц по их действиям, поступкам, образованный от глагольных основ (совет-ник, угод-ник, работ-ник, наслед-ник, заступ-ник, измен-ник, шут-ник).

Суффикс -ик- используется для обозначения лиц по отношению к какой-нибудь сфере науки, техники, искусства, был продуктивен в интернациональной лексике и стал менее продуктивен сегодня (истор-ик, проза-ик, академ-ик). Продуктивным является суффикс -ик-, обозначающий добавочный оттенок уменьшительности и ласкательности (пакет-ик, стол-ик, фонар-ик, луч-ик, мяч-ик, сад-ик, блокнот-ик, сквер-ик, мост-ик), но малопродуктивным становится суффикс -ик-, обозначающий лиц, образованный от основ имен прилагательных с суффиксами -н- и -ов(-ев-) (таможенн-ик, нефтян-ик, родственн-ик, хозяйственн-ик).

Малопродуктивный суффикс -ок используется для обозначения лиц с оттенком опытности, образованный от глагольных основ (игр-ок, езд-ок, стрел-ок). Малопродуктивным является суффикс -ок, обозначающий добавочный оттенок уменьшительности и ласкательности (брат-ок, казач-ок, ветер-ок, снеж-ок).

В современном русском языке является продуктивным суффикс -ист-, обозначающий лиц по их принадлежности к общественным течениям, профессии, занятиям, образованный от основ имен существительных (коммунист, гармон-ист, сценар-ист, рад-ист, карьер-ист, пиан-ист, журнал-ист,

хокке[й]-ист, футбол-ист, специал-ист, бейсбол-ист, виолончел-ист, фольклор-ист, декабр-ист, тур-ист, автомобил-ист, акваланг-ист, актив-ист, парашют-ист, программ-ист, гандбол-ист, горн-ист).

Суффикс -изм-, образуется от иноязычных основ со значением состояния, качества, общественно-политических течений и направлений, был продуктивен в интернациональной лексике и стал менее продуктивен в тематике журнальной (алкогол-изм).

Активность сохраняет суффикс -ниц(а), обозначающий лиц женского пола (работ-ниц(а), союз-ниц(а), свидетель-ниц(а), сокурс-ниц(а), поклон-ниц(а), кон-ниц(а), племян-ниц(а), любов-ниц(а), уче-ниц(а), исполнитель-ниц(а), однокласс-ниц(а), воспитатель-ниц(а)).

Суффикс -онер, обозначающий названия лиц по мировоззрению, роду деятельности, был продуктивен в интернациональной лексике и становится менее продуктивным в периодических изданиях (революци-онер, милици-онер).

Суффикс -ушк(а) был непродуктивным, но в журнальной направленности становится малопродуктивным. Он обозначает имена существительные женского рода со значением ласковости (комнат-ушк(а), верх-ушк(а), дерев-ушк(а)). Этот суффикс характерен для разговорной речи.

Продуктивный в восьмидесятых годах суффикс -очк(а), обозначающий добавочный оттенок уменьшительности и ласкательности (кофт-очк(а), звезд-очк(а), пар-очк(а)), становится менее продуктивным на современном этапе.

Остается продуктивным суффикс -льщик, обозначающий названия лиц, выполняющих те или иные действия, занимающихся той или иной профессией (бели-льщик, бури-льщик, пая-льщик, полива-льщик, строга-льщик, точи-льщик, рисова-льщик, носи-льщик, боле-льщик, чисти-льщик, обжига-льщик).

Префиксальные словообразовательные модели имен существительных образуются сравнительно редко.

Малопродуктивным является префикс контр- со значением противодействия, противопоставления, противоположности тому, что выражено в корневом слове (контр-разведка, контр-революция).

Греческого происхождения префикс анти-, обозначающий противоположность или враждебность чему-либо, сегодня сохраняет продуктивность (анти-биотики, анти-мир, анти-циклон, анти-обладатель, анти-тезис).

В настоящее время становится менее продуктивным префикс сверх-, обозначающий очень высокую степень чего-либо (сверх-скопление).

Малопродуктивный префикс между- используется для обозначения пространства в промежутке между двумя одинаковыми предметами (между-горье, между-речь).

Продуктивным является латинского происхождения префикс ультра-, обозначающий «находящийся за пределами, крайний, предельный» (ультра-звук, ультра-консерватор, ультра-микроскопия, ультра-скопия, ультра-фильтр).

Малопродуктивным является греческого происхождения префикс архи- со значением высшей степени признака, заключающего во второй части слова (архи-мошенник, архи-плут).

Префикс со-, обозначающий совместимость, является малопродуктивным (со-отечественник, со-автор).

Продуктивный французского происхождения префикс дез- обозначает удаление, прекращение, уничтожение или отсутствие чего-либо (дез-инфекция, дез-информация, дез-организация, дез-ориентация).

Продуктивными также являются и аффиксоиды, причем большую продуктивность проявили префиксоидные словообразовательные модели, где в роли префиксоидов выступают иноязычные элементы.

Активная автомобилизация российского населения и развитие технологий, приводят к росту префиксоидов авто-, био-: автозавод, автопарк, автодизайн, автокредит, автопроизводитель, автострахование, автосалон; биоэтика, биодобавка, биозащита, биотехнолог, биоатака, биоритмы.

Достижения научно-технического прогресса способствуют активизации префиксоидной словообразовательной модели нейро- (нейроэтика, нейротехнологии, нейропсихология, нейрохирургия, нейронаука).

В журнальной тематике становится продуктивным префиксоид полу- (полуостров, полуфинал, полусфера, полумрак, полуботинки).

Менее продуктивными становятся суффиксоидные словообразовательные модели -оход (атомоход, пароход), -овоз (тяжеловоз, водовоз), -овед (-евед) (краевед, литературовед).

Проявляют активность в журнальной направленности модели сложения.

Сложение основ с целым словом составляет малопродуктивную группу (молокозавод, кровотечени[j-э]).

Наиболее продуктивную группу составляют слова, образованные путем соединения производных слов (флигель-адъютант, школа-коммуна, театр-студия, музей-усадьба, инженер-капитан, генерал-майор, рок-музыка, кинокартина, киноиндустрия, киноактер, кинофестиваль).

В журнальной направленности проявляет активность смешанное сложение (музей-заповедник, генерал-полковник, однокурсник, девушки-телефонистки, национал-социалист, слесарь-инструментальщик, бабка-знахарка, подводник-атомщик, истребитель-бомбардировщик, красавцы-казачки, еврей-эмигрант, поэт-фронтовик).

Продуктивными в журнальной тематике являются модели буквенной аббревиации (СССР – Союз Советских Социалистических Республик, ИМЗ – Ирбитский мотоциклетный завод, НКВД – Народный Комиссариат внутренних дел, КГБ – Комитет государственной безопасности, ЦК – Центральный Комитет, КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза, МВД – Министерство внутренних дел, НЛО – Неопознанный летающий объект).

Модели звуковой аббревиации являются малопродуктивными в современности (СМИ – Средства массовой информации).

Непродуктивными в настоящее время являются суффиксы -аш- (торгаш), -ей (грамотей), -знь (болезнь), а также префикс пра- (прадед).

Словообразовательные модели имен прилагательных также интенсивно пополняются новыми словами.

В современных печатных журналах проявляют активность суффиксальные словообразовательные модели имен прилагательных.

Продуктивные суффиксы -ск-, -еск- образуют относительные прилагательные, способные развивать и качественные значения со значением отношения, свойственности или типической принадлежности тому, что названо мотивирующим словом (штат-ск(ий), май-ск(ий), мор-ск(ой), шпион-ск(ий), жен-ск(ий), актер-ск(ий), дам-ск(ий), олимпий-ск(ий), диктатор-ск(ий), организатор-ск(ий), воин-ск(ий), завод-ск(ой), генераль-ск(ий), медицин-ск(ий), муж-ск(ой), пацан-ск(ий), город-ск(ой), политическ-еск(ий), электрич-еск(ий), технич-еск(ий), лирич-еск(ий), мистич-еск(ий), баллистич-еск(ий), языч-еск(ий), враж-еск(ий), человеч-еск(ий), творч-еск(ий), клинич-еск(ий), героич-еск(ий), классич-еск(ий), технич-еск(ий)). Проявили активность суффиксы -ск-, -еск-, образованные от географических названий и названий наций со значением признаков лиц, предметов по отношению к тому, что названо производящим словом (швед-ск(ий), нижегород-ск(ий), балкан-ск(ий), фин-ск(ий), чуваш-ск(ий), том-ск(ий), енисей-ск(ий), канад-ск(ий), англий-ск(ий), будапешт-ск(ий), француз-ск(ий), украин-ск(ий), армавир-ск(ий), ленинград-ск(ий), иран-ск(ий), ереван-ск(ий), киев-ск(ий), ирланд-ск(ий), дон-ск(ой), азербайджан-ск(ий), греч-еск(ий), скандинав-ск(ий)). В книге «Современный русский литературный язык» под редакцией Н.М. Шанского не указано вышеперечисленное значение. Необходимо отметить то, что суффикс -еск- менее продуктивен, чем -ск- в одной словообразовательной модели. Малопродуктивным является суффикс -ск-, образующий притяжательные прилагательные (сталин-ск(ий), донжуан-ск(ий), есенин-ск(ий), хрущев-ск(ий), горбачев-ск(ий)).

Сохраняет свою продуктивность суффикс -ическ(ий), образованный от иноязычных основ со значением свойственности тому, характерности для того или связанности с тем, что названо образующими словами, в качестве которых

выступают нарицательные имена существительные, обозначающие область науки, искусства, литературы, а также отвлеченные понятия (эколог-ическ(ий), истор-ическ(ий), эзотер-ическ(ий), экумен-ическ(ий), демон-ическ(ий), косм-ическ(ий), эконом-ическ(ий), псих-ическ(ий), патриот-ическ(ий), металл-ическ(ий), этнограф-ическ(ий), географ-ическ(ий), хим-ическ(ий), эпизод-ическ(ий), астроном-ическ(ий)).

На современном этапе суффикс -тельн(ый) остается малопродуктивным со значением «способствующий известному действию, осуществляющий, допускающий его, назначенный для его совершения» (очарова-тельн(ый), блиста-тельн(ый)).

Продуктивным является суффикс -н- с общим значением: «относящийся к чему-нибудь», «состоящий или сделанный из чего-нибудь», «имеющий свойства чего-либо» (желез-н(ый), стари-н(ый), народ-н(ый), окон-н(ый), двер-н(ой), сезон-н(ый), власт-н(ый), ужас-н(ый), живопис-н(ый), школь-н(ый), страш-н(ый), автомобиль-н(ый), автоном-н(ый), мощ-н(ый), силь-н(ый), гротеск-н(ый), секрет-н(ый), звуч-н(ый), лун-н(ый), азарт-н(ый), телефон-н(ый), ракет-н(ый), защит-н(ый), денеж-н(ый), север-н(ый), антиквар-н(ый), служеб-н(ый), каприз-н(ый), карман-н(ый), столич-н(ый), страст-н(ый), семей-н(ый), лестнич-н(ый), загород-н(ый), хоккей-н(ый), кон-н(ый), ружей-н(ый), выгод-н(ый), мод-н(ый), футбол-н(ый), баскетбол-н(ый), магнитофон-н(ый), запад-н(ый), атом-н(ый), машин-н(ый), дефицит-н(ый), магнит-н(ый), рыб-н(ый), базар-н(ый)).

Суффикс -альн-, образуется от иноязычных основ со значением «обладания свойством или связанности с предметом», был продуктивен в интернациональной лексике и стал менее продуктивен в журнальной направленности (федер-альн(ый), музык-альн(ый), театр-альн(ый), инструмент-альн(ый)).

Продуктивные суффиксы -енн(ый), -онн(ый) используются с общим значением «относящийся к чему-либо, характеризующийся чем-либо» (таинств-енн(ый), качеств-енн(ый), письм-енн(ый), баш-енн(ый), отечеств-енн(ый),

торжеств-енн(ый), единств-енн(ый), хозяйств-енн(ый), государств-енн(ый), наследств-енн(ый), вахт-енн(ый), художеств-енн(ый), промышл-енн(ый), авиаци-онн(ый), революци-онн(ый), навигаци-онн(ый), информаци-онн(ый)). Следует отметить, что суффикс -онн(ый) менее продуктивен, чем суффикс -енн(ый) в одной словообразовательной модели. Малопродуктивным становится суффикс -енн(ый) со значением «подвергавшийся какому-либо действию, выражающей результат какого-либо действия, характеризующийся каким-нибудь действием» (влюбл-енн(ый), возлюбл-енн(ый), одар-енн(ый), заморож-енн(ый), налаж-енн(ый), окровавл-енн(ый), уничтож-енн(ый)).

Непродуктивный суффикс -ян- со значением «сделанный из того или иного материала» (серебр-ян(ый), дерев-янн(ый)) в периодических изданиях становится малопродуктивным.

Суффикс -ов(ый) со значением «сделанный из чего-либо, относящийся к кому-либо, чему-либо» (газ-ов(ый), нейлон-ов(ый), винил-ов(ый), полиэтилен-ов(ый), мед-ов(ый), лед-ов(ый), резин-ов(ый), бриллиант-ов(ый), продукт-ов(ый)) остается продуктивным в журнальной тематике.

Большая часть префиксальных словообразовательных моделей в области имен прилагательных являются продуктивными.

Продуктивным является префикс без- (бес-) со значением «отсутствия чего-либо» (бес-проигрышный, бес-смысленный, без-утешный, без-долларовый, бес-сознательный, бес-перспективный).

На современном этапе становится малопродуктивным префикс вне- со значением «за пределами чего-либо» (вне-брачный).

Продуктивный префикс сверх-, обозначающий предельную степень качества, указывает как бы на превышение всех норм (сверх-быстрый, сверх-дальний, сверх-жесткий, сверх-мощный, сверх-низкий, сверх-прочный, сверх-скоростной, сверх-твердый, сверх-чистый, сверх-чувствительный, сверх-частотный).

Менее продуктивным является префикс меж- со значением «расположенный между чем-либо» (меж-звездный, меж-сезонный, меж-государственный).

Продуктивным является префикс против-, обозначающий предназначенность для борьбы с тем, что выражено в корневом слове (противо-воздушный, противоракетный, противокарабельный, противолодочный).

Префикс между- со значением «происходящий, совершающийся между чем-либо, кем-либо» (между-городный, между-народный) в настоящее время становится менее продуктивным.

Активность проявляют иноязычные префиксы ультра-, анти-, транс-.

Префикс ультра- латинского происхождения, обозначающий высшую степень качества (ультра-фиолетовые, ультра-реакционный, ультра-короткие) является продуктивным в современности.

Словоформы с префиксом анти- греческого происхождения, со значением противоположности или враждебности чему-либо, являются продуктивными (антифашистский, антисоветский, антихрущевский, антивоенный, антиисторический).

Латинского происхождения префикс транс- со значением движения через какое-либо пространство, пересечение его, сохраняет активность (транс-азиатский, транс-атлантический, транс-океанский, транс-сибирский). Преимущественно относится к географической терминологии.

В журнальной тематике проявляют продуктивность смешанные модели сложения (двухкасетный, историко-архитектурный, двухэтажный, четырехкомнатный, бактериологический, научно-исследовательский, советско-китайский, научно-технический, древнегреческий, военно-морской, церковно-приходской, Михаило-Архангельский, художественно-агитационный, резинотекстильная, торгово-закупочный, англоязычный, дизель-электрический, северо-восточный, ликероводочный, народно-освободительная, двухдневный, походно-полевой, трехкомнатная, секретно-политический, зенитно-ракетный).

Непродуктивными являются суффиксальные модели имен прилагательных -ч- (ловчий), -'ав- (дырявый).

В настоящее время язык слабо пополняется глагольными словообразовательными моделями.

Суффиксальные словообразовательные модели в области глаголов образуются сравнительно редко.

Глаголы с суффиксом -а-(-я-) является наиболее активной моделью глагольного словообразования со значением «заниматься чем-либо» (беж-а-ть, леж-а-ть, игр-а-ть, умир-а-ть, шепт-а-ть, пис-а-ть, помог-а-ть, работ-а-ть, толк-а-ть, выпуск-а-ть, слыш-а-ть, пуг-а-ть, торч-а-ть, отдых-а-ть, куш-а-ть, дел-а-ть, счит-а-ть, кус-а-ть, хром-а-ть, чит-а-ть, держ-а-ть, та-я-ть, стрел-я-ть).

Суффикс -е- со значением «делаться, становиться каким-либо в соответствии с основой прилагательного» (син-е-ть) стал менее продуктивным.

В настоящее время суффикс -ну- является малопродуктивным со значением мгновенности, моментальности (вер-ну-ть, то-ну-ть, отдох-ну-ть, возник-ну-ть, крик-ну-ть, тя-ну-ть).

Суффикс -и- активно участвует в образовании глаголов со значением «действие (занятие) лица, названного в производящей основе» (раструб-и-ть, говор-и-ть, стро-и-ть, зараз-и-ть, род-и-ть, служ-и-ть, возврат-и-ть, встретит-и-ть, вер-и-ть, спеш-и-ть, предлож-и-ть, наград-и-ть, ход-и-ть, жен-и-ть).

В современности малопродуктивным стал суффикс -ирова-, обозначающий разнообразные процессы, имеющие отношение к предметам, названным в производящей основе (афиш-ирова-ть, дириж-ирова-ть, ампут-ирова-ть).

Все вышеперечисленные суффиксы, по классификации Н.М. Шанского, являются продуктивными и активно участвуют в образовании глаголов.

Немногочисленными являются префиксальные словообразовательные модели в сфере глаголов.

Сохраняет продуктивность префикс по-, обозначающий начало однонаправленного движения (по-любить, по-лететь, по-чувствовать, по-

спешить, по-обещать, по-просить, по-синеть) и осуществление действия в течение некоторого времени (по-кушать, по-работать, по-совещаться, по-строить, по-бить). Малопродуктивным становится префикс по- со значением распространения действия на множество или на все объекты (по-сыпать).

Словообразовательные модели с префиксом за- , обозначающие начало процесса, сохраняют продуктивность (за-скрипеть, за-кричать, за-греметь, за-шуметь).

В современности менее продуктивен префикс при-, обозначающий неполноту действия (при-открыть) и добавление, сближение, скрепление (при-строить). Продуктивным является префикс при- со значением доведения действия до конечной цели, полноты, исчерпанности действия (при-возить, при-ворожить, при-ехать, при-ходить).

Продуктивным является префикс вы-, обозначающий тщательное выполнение действия, полнота проявления действия (вы-играть, вы-курить, выпить, вы-мокнуть) и движение изнутри наружу (вы-носить, вы-бежать, вы-ехать). Малопродуктивным префикс вы- становится со значением удаления части предмета, изъятия одного предмета из другого (вы-хватить).

В современности непродуктивным является префикс воз- (возгордиться).

Среди знаменательных частей речи скромное место в речевом потоке занимают словообразовательные модели наречий.

Продуктивными являются суффиксальные словообразовательные модели в образованиях наречий.

Сохраняет активность суффикс -о(-е), обозначающий оценку действия (посмертн-о, солнечн-о, тих-о, непосредственн-о, временн-о, реалистичн-о, регулярн-о, страшн-о, крепк-о, оживленн-о, скверн-о, аккуратн-о, усердн-о, легк-о, нередк-о, обязательн-о, значитльн-о, медленн-о, стыдлив-о, изначальнон-о, специальн-о, ран-о, быстр-о, уверенн-о, эффективн-о, скуп-о, бледн-о, отчаян-о, бойк-о, активн-о, гладк-о, естественн-о, актуальн-о, сильн-о, нежн-о, красив-о, умел-о, упрям-о, певуч-е, могуч-е, искренн-е, удобн-о, внезапн-о, ласков-о).

Таким образом, сравнивая продуктивность и непродуктивность словообразовательных моделей с классификацией восьмидесятых годов, предложенной Н.М. Шанским, мы пришли к выводу, что основная группа словообразовательных моделей сохраняет свою продуктивность.

Среди моделей имен существительных являются продуктивными суффиксы -щик-, -чик-, обозначающие лиц по их отношению к какому-нибудь предмету; -к-, обозначающий лиц женского пола; -ник-, обозначающий лиц по их отношению к какому-нибудь предмету, образован от основ имен существительных и лиц по их действиям, поступкам от глагольных основ; -ик- со значением уменьшительности-ласкательности; -ист-, обозначающий лиц по их принадлежности к общественным течениям, профессии, занятиям, образованный от основ имен существительных; -ниц(а), обозначающий лиц женского пола; -льщик, обозначающий названия лиц, выполняющих те или иные действия, занимающихся той или иной профессией.

Проявляют продуктивность префиксы анти- со значением противоположности или враждебности чему-либо; ультра-, обозначающий «находящийся за пределами, крайний, предельный»; дез- со значением удаления, прекращения, уничтожения или отсутствия чего-либо.

Продуктивность также проявляют и префиксоидные словообразовательные модели био-, авто-, нейро-.

Продуктивными в журнальной тематике являются модели буквенной аббревиации.

В словообразовательных моделях имен прилагательных проявляют активность суффиксы -енн(ый), -онн(ый) со значением «относящийся к чему-либо, характеризующийся чем-либо»; -н- с общим значением: «относящийся к чему-нибудь», «состоящий или сделанный из чего-нибудь», «имеющий свойства чего-либо»; -ическ(ий) обозначает свойственность тому, характерность для того или связанности с тем, что названо образующими словами, в качестве которых выступают нарицательные имена существительные, обозначающие область науки, искусства, литературы, а

также отвлеченные понятия; -ов(ый) со значением «сделанный из чего-либо, относящийся к кому-либо, чему-либо»; -ск-, -еск- со значением отношения, свойственности или типической принадлежности тому, что названо мотивирующим словом; -ск-, -еск-, образованные от географических названий и названий наций со значением признаков.

Проявляют активность префиксы без- (бес-) со значением «отсутствия чего-либо»; противо-, обозначающий предназначенность для борьбы с тем, что выражено в корневом слове; сверх-, обозначающий предельную степень качества, указывает как бы на превышение всех норм; анти- со значением противоположности или враждебности чему-либо; транс- обозначает движение через какое-либо пространство, пересечение его; ультра- обозначает высшую степень качества.

Проявляют продуктивность смешанные модели сложения в образовании имен существительных и имен прилагательных. Активность проявляют словообразовательные модели имен существительных, образованные путем соединения производных слов.

Сохраняют продуктивность в глагольных словообразовательных моделях суффиксы -а(-я-) со значением «заниматься чем-либо»; -и- со значением «действие (занятие) лица, названного в производящей основе». В журнальной направленности проявляют активность префикс по-, обозначающий начало однонаправленного движения и осуществление действия в течение некоторого времени; за-, обозначающий начало процесса; при-, обозначающий неполноту действия и добавление, сближение, скрепление, а также имеет значение доведения действия до конечной цели, полноты, исчерпанности действия; вы-, обозначающий тщательное выполнение действия, полнота проявления действия и движение изнутри наружу.

В словообразовательных моделях наречий проявляет продуктивность суффикс -о(-е).

Важно отметить, что остальные аффиксы встречаются единожды в современных печатных журналах «Тайны XX века», «Тайны СССР».

Непродуктивными словообразовательными моделями имен существительных являются суффиксы -аш-, -ей, -знь, а также префикс пра-. В области имен прилагательных непродуктивными являются суффиксальные словообразовательные модели -ч- (ловчий), -'ав- (дырявый), а в области глаголов – префикс воз-.

Выводы

Во второй главе данной ВКР описаны продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели, полученные путем сплошной выборки из текстов печатных журналов «Тайны XX века», «Тайны СССР». Публицистические тексты данных журналов наиболее приемлемы в качестве материала для исследования продуктивных и непродуктивных словообразовательных моделей, так как именно публицистика отражает все изменения, происходящие в языке, синтезируя в себе лексику разных «функционально-смысловых типов речи».

Было составлено типологическое описание и проведен лингвистический анализ 576 словообразовательных моделей и словообразовательных процессов в современном журнально-публицистическом дискурсе.

Исследование показало:

1. В представленных журналах наиболее частотными являются четыре части речи – имя существительное (224), имя прилагательное (229), глагол (79) и наречие (44). Такое количество прилагательных связано с тематикой журналов.

2. В современных словообразовательных моделях наблюдается рост количества заимствований в морфемах.

3. Большая часть словообразовательных моделей, описанная в классификации Шанского в 70-е г.г., сохраняет свою продуктивность, однако некоторые модели становятся менее продуктивными. Например, ранее продуктивный суффикс -к-, обозначающий добавочный оттенок уменьшительности и ласкательности (деревень-к(а), таблич-к(а), туфель-к(а), фигур-к(а)) становится малопродуктивным в настоящее время. Это связано с появлением в современном русском языке заимствованных аналогов, более простых в образовании. Закон экономии, на наш взгляд, приводит к изменению словообразовательного состава русского языка и, к сожалению, уменьшению исконно-русских моделей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной лингвистической литературе термин «словообразовательная модель» понимается по-разному, зачастую соотносится с понятием «словообразовательный тип». При этом языковеды либо включают несколько моделей в состав одного типа, либо наоборот. В то же время, достаточно часто, эти понятия не дифференцируются (например, в работах И.С. Улуханова). Поэтому в нашей работе мы решили словообразовательную модель считать синонимичным понятием к словообразовательному типу.

Кроме того, в данной ВКР были описаны продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели, полученные путем сплошной выборки из текстов печатных журналов «Тайны XX века», «Тайны СССР». Публицистические тексты данных журналов, на наш взгляд, наиболее приемлемы в качестве материала для исследования продуктивных и непродуктивных словообразовательных моделей, так как именно публицистика отражает все изменения, происходящие в языке, синтезируя в себе лексику разных «функционально-смысловых типов речи».

Было составлено типологическое описание и проведен лингвистический анализ 576 словообразовательных моделей и словообразовательных процессов в современном журнально-публицистическом дискурсе.

Исследование показало:

1. В представленных журналах наиболее частотными являются четыре части речи – имя существительное (224), имя прилагательное (229), глагол (79) и наречие (44).
2. В современных словообразовательных моделях наблюдается рост количества заимствований в морфемах.
3. Большая часть словообразовательных моделей, описанная в классификации Шанского в 70-е г.г., сохраняет свою продуктивность, однако некоторые модели сегодня становятся менее продуктивными. Это связано, прежде всего, с появлением в современном русском языке заимствованных аналогов, более простых в образовании, то есть закон экономии приводит к

изменению словообразовательного состава русского языка и, к сожалению, уменьшению исконно-русских моделей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова А. П. Как образуются слова. Книга для учащихся. – М. – Л., «Просвещение», [Ленингр. отд-ние], 1966. – 71 с.
2. Арутюнова Н.Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. – М.: Наука, 1961. – 198с.
3. Арутюнова Н.Д. Проблемы морфологии и словообразования: (На материале испанского языка). – М.: Языки славянских культур, 2007. – 288 с.
4. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
5. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М. И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
6. Виноградов В.В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка. «Известия АН СССР», ОЛЯ, 1951, т. 10, вып. 3. – 227 с.
7. Головин Б.Н. Введение в языкознание. Изд. 3-е, испр. Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. М., «Высш. школа», 1977. – 311 с.
8. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: Учебное пособие. – М: Логос, 2010. – 432 с.
9. Грамматика современного русского литературного языка / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [отв. ред. Н. Ю. Шведова]. – Москва.: Наука, 1970. –767 с.
10. Жиленкова И.И. Введение в языкознание: учеб.-метод. Пособие по курсу/ И.И. Жиленкова. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. – 100 с.
11. Жукова Т.В. Словообразовательный тип и многозначное производное слово как системные взаимодействующие факторы (на материале отыменных существительных с суффиксом -ник): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.01 / Жукова Татьяна Валериевна; Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово, 2002. – 24 с.

12. Жукова Т.В. Словообразовательный тип как языковая прототипическая категория // Межвузовский сборник научных трудов «Языковая личность. Текст как реальность: содержание и форма. Единицы языка и язык текста». Тула: ТГПУ, 2000. – С. 2 – 11.
13. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие / Е.А. Земская. – 7-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 328 с.
14. Земская Е.А., Кубрякова Е.С. Проблемы словообразования на современном этапе (в связи с XII Международной конференцией лингвистов) // Вопросы языкознания. – 1978. – № 6. – С. 112 – 123.
15. Камчатков А.М. Введение в языкознание: Учеб. пособие/ А.М. Камчатков, Н.А. Николина. – 10-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 232 с.
16. Карпов А.К. Современный русский язык: Словообразование: Морфология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 192 с.
17. Касаткин Л.Л. Краткий справочник по современному русскому языку: Учеб. пособие / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант; под ред. П. А. Леканта. – 4-е изд., – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 400 с.
18. Кодухов В.И. Введение в языкознание: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит.» – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 288 с.
19. Купина Н.А. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров/ Н.А. Купина, Т.В. Матвеева. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 415 с.
20. Лекант П.А. Современный русский язык: учебник для бакалавров / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков; под ред. П. А. Леканта. – 5-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 559 с.
21. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания/ В.В. Лопатин; АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва: Наука, 1977. – 315 с.

22. Малеева М.С. Суффиксальная словообразовательная модель: (На материале имен существительных с усеченной производящей основой современного русского языка): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 660 / Малеева Маргарита Сергеевна; Воронежский гос. ун-т. – Орел, 1968. – 19 с.
23. Малышева Е.Г. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология: учеб. – метод. комплекс/ Е. Г. Малышева, О. С. Рогалева. 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 328 с.
24. Маслов Ю.С. Введение в языковедение: Учеб. для филол. спец. вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.
25. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: Учеб. пособие [для вузов] / А. И. Моисеев; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 206 с.
26. Мусатов В.Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование: учеб. пособие/ В.Н. Мусатов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 360 с.
27. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. – М.: Высш. шк., 1984. – 255 с.
28. Николина Н.А. Словообразование современного русского языка: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/ Н.А. Николина, Е.А. Фролова, М.М. Литвинова. – М.: ИЦ «Академия, 2005. – 160 с.
29. Патиниоти А.В. Словообразовательный тип: динамика структуры и функции: Монография / Под ред. Т.Х. Каде. – Краснодар: КубГУ, КСЭИ, 2001. – 83 с.
30. Потиха З.А. Современное русское словообразование. Пособие для учителя. М., «Просвещение», 1970.
31. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
32. Рождественский Ю.В., Блинов А.В. Введение в языковедение: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений/ Ю.В.

- Рождественский, А.В. Блинов; Предисл. Ю.А. Бельчикова; Под ред. А.А. Волкова. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 336 с.
33. Розенталь Д.Э. Современный русский язык/ Д.Э Розенталь, И. Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
34. Русская грамматика: в 2 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. Н. Ю. Шведова]. – М.: Наука, 1980.
35. Современный русский литературный язык: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2116 «Рус. яз. и лит. в нац. школе.» / Н. М. Шанский, А.Н. Тихонов, А. В. Филиппов, С. И. Небыкова, Д. И. Изаренков; Под ред. Н. М. Шанского. – 2-е изд., перераб. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1988. – 671 с.
36. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А.Н. Тихонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
37. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов/ В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; Под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
38. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. В 2 ч. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / [Е. И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.И. Щеболева]; под ред. Е. И. Дибровой. – 4-е изд., перераб. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 480 с.
39. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. Учебное пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. Изд. 2-е, перераб. М., «Просвещение», 1975. – 271 с.
40. Тайны XX века. – 2020. – № 52. – 40 с.
41. Тайны XX века. – 2021. – № 3. – 40 с.
42. Тайны СССР. – 2020. – № 25. – 39 с.

43. Тайны СССР. – 2021. – № 1. – 39 с.
44. Таскаева А.В. Введение в языкознание: вопросы для самоподготовки, практические задания, таблицы и схемы: учеб. пособие/ А.В. Таскаева, А.Ю. Епимахова, – Челябинск: ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, 2019. – 140 с.
45. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А.Н. Тихонов. – Москва: АСТ, 2014. – 639 с.
46. Тихоновская Л.Е. Словообразовательная модель с семантикой образного сравнения в русской глагольной лексике / Л.Е. Тихоновская // Преподавание русского языка в школе и вузе в контексте межкультурной коммуникации. – М.: РЕМДЕР, 2010. – С. 508 - 513.
47. Тихоновская Л.Е. Словообразовательная модель с семантикой образного сравнения как средство речевого развития учащихся 5 – 6 классов: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: 13.00.02/ Тихоновская Лилия Евгеньевна; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2017. – 26 с.
48. Тихоновская Л.Е. Изучение семантики словообразовательной модели / Л.Е. Тихоновская // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сборник материалов XXVIII Международной научно – практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2014. – С. 106 - 111.
49. Тихоновская Л.Е. Изучение словообразовательной модели как средство речевого развития учащихся / А.П. Еремеева, Л.Е. Тихоновская // Наука и школа. – 2017. – № 2. – С. 144 - 147.
50. Тихоновская Л.Е. Методика изучения словообразовательной модели как средства речевой деятельности (новые технологии преподавания) / Л.Е. Тихоновская // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сборник материалов XLIV Международной научно – практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2015. – С. 174 - 178.

51. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И.С. Улуханов; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: «Наука», 1977. – 256 с.
52. Филиппова Л.С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие. / Л.С. Филиппова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 248 с.
53. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – Москва: Учпедгиз, 1959. – 246 с.
54. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 310 с.
55. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. – М.: Издательство «Индрик», 2001. – 504 с.